КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го марта № 6. 1865 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ

бывшаго начальника русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, архимандрита Порфирія, при нареченіи его во епископа чигиринскаго, викарія кіевской епархіи.

Святѣйшіе Отцы!

По власти, данной вамъ отъ Бога, вы призвали меня къ епископскому служенію въ Церкви Христовой.

Принимаю это служеніе, прозазумѣвая въ вашемъ призваніи меня къ нему волю Божію, которой противиться не могу, а покорствовать люблю, бывъ водимъ и хранимъ ею на всѣхъ путяхъ моей страннической жизни.

Знаю, что такое епископъ. Онъ есть служитель Тріединаго Бога и сообщитель Его благодати, видимая связь вѣрующихъ въ Него, благоговѣйное выраженіе ихъ молитвъ во храмѣ, и такой наставникъ, въ кото-

ромъ вѣра уяснена, и котораго рѣчи суть потоки его внутренней жизни. Онъ есть *образецъ* непорочности, трезвѣнія, воздержанія, цѣломудрія, благочестія, кротости, миролюбія, безкорыстія, правды, великодушія, терпѣнія, привѣтливости ко всѣмъ, домостроительства, страннолюбія (Тит. 2, 7; 1 Тимоѳ. 3, 2—5; 6, 11; 2 Тим. 2, 22. 24; 3, 10). Всѣ эти добродѣтели, усвояемыя епископу въ пастырскихъ посланіяхъ св. Апостола Павла, украшаютъ его, какъ звѣзды—небо.

Знаю, каково служеніе епископа. Разнообразное, отвѣтственное, благоплодное,—оно весьма трудно. Если бы онъ обязанъ былъ только хранить догматы вѣры, преданія, правила и обычаи церковные, священнодѣйствовать и проповѣдывать слово Божіе, испытывать посвящаемыхъ, воздавать должную честь достойно начальствующимъ пресвитерамъ, паче же учащимъ (1 Тим. 5, 17), заботиться о благолѣпіи храмовъ Божіихъ; то для исполненія такихъ обязанностей еще достало бы у него силъ, нашлось бы и умѣніе. Но вся трудность его служенія не въ этомъ, а въ управленіи душъ, которое одинъ богоносный мужъ назвалъ искуствомъ изъ искуствъ. Невозможно епископу хорошо управлять другими, ежели самъ онъ не владѣетъ собою совершенно. Но будь онъ всегда равенъ себѣ самому: тогда всѣ привыкнутъ къ нему скоро. Вникай онъ въ себя и въ христіанское ученіе: такъ поступая, спасетъ себя и слушающихъ его,—говоритъ Апостолъ Павелъ (1 Тим. 4, 16). Суди или увѣщай онъ виновныхъ спокойно, кротко, сердобольно: тѣмъ расположитъ ихъ къ раскаянію и, быть можетъ, къ исправленію. Сдерживай онъ гнѣвъ свой—даже справедливый: такъ никто не раздра-

жить, не устрашить, не вооружить и противъ себя самаго. Прикрывай онъ превосходство свое, какое бы оно ни было, смиреніемъ и уваженіемъ въ личности каждаго человѣка: такъ не оскорбитъ ни чьего самолюбія, а общую любовь пріобрѣтетъ, какъ дорогое сокровище. Переноси онъ оскорбленія благодушно: такъ поступая, многимъ послужитъ примѣромъ незлобія. А легко ли исполнить все это? — Управленіе душъ есть искуство изъ искуствъ. Есть души слабыя и бѣдныя добрыми дѣлами. Непрестанно грѣша и каясь—и опять грѣша, онѣ желаютъ исправиться, но — чувствуютъ одно безсиліе свое: въ нихъ надобно сберегать единственное сокровище ихъ, — вѣру въ заслуги Спасителя. Есть души праведныя, онѣ, будучи строги къ себѣ, бываютъ строги и къ другимъ: ихъ надобно предостерегать отъ сего излишества. Есть души сомнѣвающіяся, невѣрующія: ихъ можно увлекать не столько познаніями, сколько сильною вѣрою и соотвѣтственною ей чистотою жизни. Есть души простыя, добрыя, но темныя: ихъ надобно просвѣщать, вразумлять, руководить. А легко ли исполнить все это пастырю душъ?— Легко ли ему судить супруговъ, мирить враждующихъ, иногда сближать противуположныя высоты, покровительствовать бѣдныхъ, но достойныхъ, утѣшать вдовицъ, снабдѣвать сиротъ? Думаю, что не легко это.— Законъ Божій повелѣваетъ епископу наставлять противниковъ съ кротостію (2 Тимоѳ. 2, 25), старѣйшаго увѣщевать, какъ отца, — младшаго, какъ брата,—пожилую, какъ мать,—младую, какъ сестру, со всякою чистотою (1 Тимоѳ. 5, 1; 2), а богатымъ внушать, чтобы они невысоко о себѣ думали, и были благодѣтельны, щедры, общительны, богаты добрыми дѣлами

(1 Тим. 6, 17. 18); для всѣхъ же быть образцемъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (1 Тим. 4, 12). А легко ли исполнить все это?

Епископъ—большой труженикъ. У всѣхъ есть свои забавы, а у него непрерывныя дѣла. Какія же утѣшенія его? Добродѣтели, успѣхи чадъ его въ благочестіи. Какое богатство у него? Добродѣтели. Чѣмъ онъ доволенъ? Тѣмъ, что имѣетъ пропитаніе и одежду (1 Тим. 6, 8).

Вижу эту священную высоту. Постигаю всю благоплодность епископскаго служенія, но сознаю и всю трудность его, и думаю, что ежели оно установлено Господомъ, то епископу должна быть и помощь отъ Него,—помощь особенная, благодатная. Но что я говорю: должна быть? Она—есть. Вѣрую, что молитва вѣры святителей Христовыхъ низводитъ на посвящаемаго Божественную благодать, вся немощная врачующую и оскудевающая восполняющую. Вѣрую, и, какъ очко на маститой лозѣ виноградной, раскрываюсь для принятія горняго свѣта и тепла, и обѣщаюсь хранить драгоцѣнный залогъ Святаго Духа (2 Тимоѳ. 1, 14).

А обѣтъ самоотверженія произнесенъ мною назадъ тому тридцать пять лѣтъ. По этому обѣту я, въ трехъ частяхъ свѣта, жилъ не для себя самого. По этому обѣту и съ настоящей поры приносятся въ жертву, Богу—моя душа и ея молитва и псаломъ, святой церкви—всѣ мои силы и труды, Богомъ вѣнчанному Царю и возлюбленному отечеству—мое сердце и жизнь. А вамъ, святѣйшіе отцы, готово, готово мое разумное послушаніе до дня моего успенія.

СКАЗАНІЕ О МЕЖИГОРСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Въ древнее время, до нашествія татарскаго, былъ монастырь *Спаса Бѣлаго* надъ Днѣпромъ, между Вышгородомъ и Межигорьемъ. Начало его отнесено мѣстнымъ преданіемъ ко временамъ Владиміровымъ, также какъ и начало монастырей михайловскаго-золотоверхаго и михайловскаго-выдубицкаго. Основателями Спасскаго монастыря за Вышгородомъ полагаются Греческіе монахи, пришедшіе съ первымъ кіевскимъ митрополитомъ св. Михаиломъ, 988 года. Древнему лѣтописанью нашему не пришлось ни разу помянуть объ этомъ монастырѣ, какъ и о нѣкоторыхъ другихъ, бывшихъ тогда въ предѣлахъ южнорусскихъ. Изъ кіевской лѣтописи подъ 1161 годомъ видна за Вышгородомъ только наднѣпровская *божница*. Къ этому же 1161 году давніе межигорцы относили построеніе своего древняго монастыря княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, котораго поминали они какъ *создателя* или *ктитора* ихъ монастыря. [1])

1) — Такъ означено въ межигорскомъ синодикѣ, списанномъ 1625 года, повелѣніемъ игумена Коментарія (см. на 199 листѣ). Кіевляне прошлаго столѣтія построеніе каменной церкви княземъ Андреемъ, вмѣсто прежней деревянной, относили къ 1164 году. Такъ въ «Краткомъ описаніи Кіево-Печерской Лавры», которое издавалось съ 1791 года (составлено митрополитомъ Самуиломъ Миславскимъ),—въ «Кіевскомъ Мѣсяцословѣ на лѣто 1799», изданномъ Иринеемъ Фальковскимъ.

Отношеніе Андрея Боголюбскаго къ Вышгороду извѣстно: въ 1155 году былъ онъ посаженъ здѣсь на княженіе отцомъ своимъ, Юріемъ Владиміровичемъ; но поспѣшилъ того же года уйти въ свой родимый и любимый Суздаль. Туда взялъ онъ изъ Вышгорода древнюю икону Богоматери, названную тамъ *Владимірскою.* И вотъ онъ возблагодарилъ за сію святыню покинутый имъ градъ Ольгинъ—построеніемъ возлѣ него каменной монастырской церкви *Спаса Бѣлаго.* Такъ назывался этотъ монастырь, конечно, въ отличіе отъ *Спаса на Берестовѣ,* находившагося по другую сторону Кіева, возлѣ Печерской Лавры, при каменной церкви, поставленной еще св. Владиміромъ. Тотъ монастырь существовалъ со второй половины XI-го вѣка и не одинъ разъ поминается въ древнемъ лѣтописаньи. [2])

Весьма можно положить, что 1161 годъ относится къ заложенію той церкви, а 1164-й къ ея совершенію и освященію.

Что касается до преданія о началѣ монастыря при св. Владимірѣ, то оно извѣстно изъ записки объ этомъ монастырѣ, составленной во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Если историки приняли таковое преданіе, довольствуясь этою запискою; то они должны принять и преданіе о началѣ выдубицкаго монастыря—на основаніи равносильномъ, на запискѣ, составленной въ этомъ монастырѣ, тоже въ прошломъ столѣтіи. Кромѣ того, еще въ третьемъ изданіи Кіевскаго Синопсиса (1680 года), въ той главѣ, гдѣ идетъ рѣчь о церквахъ, поставленныхъ вслѣдъ за крещеніемъ Руси св. Владиміромъ, включено преданіе старыхъ людей, между прочимъ и о построеніи михайловской церкви въ Выдубичахъ—въ митрополитство Михаила.

[2])—Изъ игуменовъ спасо-берестовскаго монастыря извѣстны по лѣтописямъ четыре: Германъ (1072 г.), Савва (1115 г.), Лука (1185 г.), Петръ Акеровичъ (1230 г.).

Въ нашествіе Батыя на Кіевъ разрушены были татарами и Борисоглѣбская церковь въ Вышгородѣ, и монастырь Спаса Бѣлаго. Отъ Вышегородской церкви, сооруженной 1115 года Владиміромъ Мономахомъ и Святославичами, уцѣлѣло каменное основаніе, на которомъ столько разъ уже возобновлялась она деревяннымъ строеніемъ, и не одинъ разъ собирался при ней въ давніе годы монастырь Вышегородскій. Но отъ Спаса Бѣлаго осталось только нагорное урочище съ именемъ *Спащины*. Монахи этого монастыря, при грозѣ Батыевой, укрылись въ сосѣднихъ лѣсахъ Межигорья и въ пещерѣ тамъ ископанной.

Въ тѣ поры кіевскій князь Михаилъ Всеволодовичъ, воротясь изъ своего скитанія по чужимъ землямъ, жилъ „подъ Кіевомъ—во островѣ"; а въ 1245 году 20 сентября принялъ въ Ордѣ вѣнецъ мученика. У межигорцевъ онъ поминался тоже въ числѣ *ктиторовъ* ихъ монастыря. [3]) По преданію, онъ построилъ для здѣшней братіи деревянную церковь во имя св. *Николая*, при которой и оставался нѣкоторое время монастырь, названный по его новому мѣсту—*Межигорскимъ*. Участіе князя Михаила въ здѣшней обители наводитъ на мысль, что

Напрасно два первые игумена присвоены спасскому межигорскому монастырю—въ «Историческомъ Свѣдѣніи» объ этомъ монастырѣ, которое издано въ Кіевѣ 1830 года, тогдашнимъ межигорскимъ священникомъ Симеономъ Лободовскимъ. Тамъ означено еще пять игуменовъ: Антоній, упоминаемый 1499 года, и прочіе. Незнаю гдѣ упоминается Антоній: не одно-ли это лицо съ Автономомъ?

3)—Въ вышепомянутомъ синодикѣ 1625 года, хранящемся въ библіотекѣ кіево-софійской, князь Михаилъ—названъ Мономахомъ.

онъ жилъ тогда на томъ *островѣ*, возлѣ Вышгорода, на которомъ 1146 года провелъ свои послѣдніе дни заболѣвшій великій князь Всеволодъ Ольговичъ, и на которомъ былъ, какъ видно, загородный дворъ княжескій.

Спустя восемьдесятъ лѣтъ послѣ нашествія Батыя на Кіевъ, вся приднѣпровская Украина или земля кіево-переяславская перешла изъ-подъ власти татарской во власть литовскую, присоединенная Гедиминомъ къ его великому княжеству. Тогда начался новый рядъ удѣльныхъ князей кіевскихъ, продолжавшійся полтораста лѣтъ, до кончины князя Симеона Александровича или Олельковича. Съ этимъ благочестивымъ правнукомъ Ольгерда Гедиминовича окончилось кіевское *княжество:* въ 1471 году оно обращено было въ *воеводство*—Ольгердовымъ внукомъ Казиміромъ Ягелловичемъ, великимъ княземъ литовскимъ. Что касается до кіевской митрополіи, которая въ послѣ-татарское время перешла въ Москву, то еще въ 1415 году она возстановилась отдѣльною митрополіею отъ Московской, для всей западной Руси, по настоянію великаго князя Витовта.

Тогдашнее бытіе межигорскаго монастыря, какъ и многихъ другихъ, продолжалось незамѣтно для исторіи. По отрывочнымъ извѣстіямъ мы знаемъ только, что онъ существовалъ и въ тѣ времена, заложенный попрежнему во имя св. *Спаса*, и что при главномъ его храмѣ были придѣлы св. *Николая* и св. апостолъ *Петра* и *Павла*. Отъ князей кіевскихъ былъ надѣленъ этотъ монастырь прилежащею къ нему землею на правомъ берегу Днѣпра и соотвѣтственнымъ ей лѣвымъ берегомъ съ рыболовными озерами Божатинымъ, Заподьемъ и другими. [4])

[4])—Изъ грамоты 1523 года, напечатанной въ Актахъ Зап. Рос. Т. II. № 121.

Назначена была ему и медовая дань съ Вышгорода, Петровецъ, Козаровичъ и другихъ вотчинъ.

Татарскія нападенія на Кіевъ, бывшія въ княженіе Витовта отъ Тамерлана и Эдигея, конечно, не обходились безъ ущерба и Межигорью. Но самый тяжкій и опустошительный для Кіева былъ набѣгъ крымскаго хана Менгли-Гирея, осенью 1482 года. Тогда и межигорскій спасскій монастырь постигло совершенное разореніе.

Менглигиреевы татаре долго не переставали рискать въ окружности Кіева, недавая оправиться здѣшней сторонѣ, и Межигорье оставалось въ запустѣніи Но монастырь не прекращался: онъ продолжалъ бытіе свое въ сосѣднемъ селѣ Петровцахъ, при церкви „святого Николы Межигорского;“ а сельская церковь была тамъ во имя св. Спаса. Изъ тогдашнихъ игуменовъ извѣстны только по имени: *Нифонтій* (въ позднѣйшихъ писаніяхъ *Вонифонтій*), *Автономъ* и *Сильвестръ*; а изъ благотворителей монастыря извѣстенъ одинъ слуцкій князь Юрій Семеновичъ, отъ котораго было здѣсь напрестольное евангеліе, данное въ генварѣ 1500 года.

Къ возобновленію Межигорья приступлено было не ранѣе, какъ черезъ сорокъ лѣтъ послѣ набѣга Менглигиреева, когда Кіеву стало защитнѣе отъ Татаръ, при усилившемся козачествѣ черкасскомъ, котораго подвижникомъ тогда былъ черкасскій и каневскій староста, Евстаѳій Дашковичъ. По грамотѣ Жигимонта Казиміровича, данной 1523 года 12 марта, на имя кіевскаго воеводы Андрея Немировича, предоставлено было кіевскому іеромонаху *Мисаилу Щербинѣ* право на запустѣлый межигорскій монастырь св. Спаса, съ землями и со всѣмъ, какъ было въ немъ издавна. „А къ тому (ска-

зано въ грамотѣ) игуменъ того монастыря Межигорского отъ своего збожья, которое себѣ на живность откольколвекъ будетъ провадити, мыта не маетъ городового, а ни обѣстки давати; которого-жъ монастыря ты, пане воевода, а ни митрополитъ, а нихто съ подданныхъ нашихъ не маетъ подавати, а начимъ ся въ него не вступовати: бо мы беремъ то на насъ господаря. А какъ онъ (Мисайло) тотъ монастырь справитъ и общину установитъ, ино маютъ братія того монастыря, по его смерти, игумена межи собою обираючи установливати и за насъ Бога просити". Грамоту сію правилъ достопамятный князь Константинъ Ивановичъ Острожскій. Но не смотря на принятіе Межигорья подъ непосредственную власть господарскую, оно возобновлялось медленно. Чтобы видѣть тогдашнее убожество монастыря, взгляните на небольшое, писанное въ четвертку евангеліе, положенное сюда въ 1546 году Андреемъ Полозомъ (фамилія извѣстная въ числѣ кіевскихъ пановъ и землянъ того вѣка.). Это евангеліе—старѣйшій изъ дошедшихъ до нашего времени межигорскихъ вкладовъ, сохранившійся въ библіотекѣ кіево-софійской. По листамъ его читается слѣдующая надпись: „Въ лѣто 7054 марта 8 дня индикта 4-го положилъ есми сіе святое евангеліе *въ манастырь* межигорскій на престоле святого Миколы рабъ Божій Андрей Полозъ: хто бы мелъ сіе евангеліе съ манастыря святого взяти, тотъ розсудится на томъ свете."

Въ этомъ-же евангеліи есть замѣтка тогдашняго игумена *Адріана* о медовой дани съ разныхъ вотчинъ, списанная изъ прежняго изветшалаго евангелія, о которомъ упомянуто выше. [5]) Есть и другая приписка, изъ

[5])—Въ этой припискѣ Юрій названъ великимъ княземъ Слуцкимъ.» Титулъ великаго князя присвояли себѣ многіе удѣльные князья въ тѣ вѣка.

которой мы узнаемъ, что совершеніе межигорскаго храма св. *Спаса*, съ храмами св. *Николая* и св. апостолъ *Петра* и *Павла*,—сталось 1555 года, и что межигорскимъ игуменомъ тогда былъ *Онуфрій*.

И такъ Межигорье, опустѣлое еще при Казимірѣ Ягелловичѣ, возобновилось при его внукѣ Жигимонтѣ-Августѣ, правленіе котораго памятно для кіевской земли соединеніемъ ея и прочихъ земель великаго княжества литовскаго съ королевствомъ польскимъ въ одно государство, 1569 года. Этотъ господарь сперва отдалъ Межигорье въ вѣдомство кіевскаго замка, подъ начальство тогдашняго кіевскаго воеводы, князя Константина Константиновича Острожскаго, а въ 1571 году пожаловалъ межигорскій монастырь, вмѣстѣ съ землею вышегородскою, въ пожизненное держанье Евтиху Высоцкому, писарю коронной канцеляріи по русскимъ дѣламъ. [6]) Такимъ образомъ воеводское вмѣшательство въ кіевскіе монастыри, которому противодѣйствовали Александръ и Жигимонтъ Казиміровичи—въ свою господарскую пользу (состоявшую не въ одномъ богомольи за нихъ, но и въ денежномъ приношеніи отъ новоизбранныхъ архимандритовъ и игуменовъ), возобновилось опять, и отдача монастырей, въ пользу свѣтскихъ лицъ разнаго званія, стала не рѣдкою. Впрочемъ кормленье короннаго писаря Высоцкаго общиннымъ достояніемъ межигорскаго монастыря продолжалось только пять лѣтъ. Новоизбранный король Стефанъ Баторій, въ первый же годъ правленія своего, т. е. въ 1576 году, возвратилъ межигорскому монастырю всѣ прежнія права и владѣнія. Но не такъ

[6])—См. грамоту 1571 года въ Актахъ Зап. Рос. Т. III. № 53.

легко было возвратить на дѣлѣ то, что возвращалось на королевскихъ грамотахъ, при томъ гражданскомъ неустроеніи, какое настало и на Руси кіевской, когда она стала частію государства польскаго. Межигорскій игуменъ Онуфрій, встрѣчая непрестанныя обиды отъ кіевскаго воеводскаго намѣстника, князя Евстаѳія Ружинскаго, и отъ другихъ лицъ, приносилъ жалобы воеводѣ князю Острожскому, и вслѣдствіе того Баторій, въ 1580 году, повелѣлъ кіевскому ротмистру Касперу Стужинскому охранять Межигорье отъ всякаго насилія; но насилія не прекращались.

Новый игуменъ и строитель межигорскаго монастыря (въ Петровцахъ), *Іосифъ Бобриковичъ Копоть*, принялся за свое дѣло съ новымъ усердіемъ. Въ 1585 году онъ выпросилъ было у смоленскаго воеводы, Филона Семеновича Кмиты, возвращеніе Межигорью давняго права на островъ Спащину. Но онъ такъ уже горячо вступался за монастырскія права и владѣнія, что сталъ въ разладъ со всѣми, отъ воеводскаго намѣстника, князя Матвѣя Воронецкаго, до монастырскихъ подданыхъ Петровчанъ, и не разъ терпѣлъ даже побои. Это случилось ему и съ козаками, у которыхъ съ 1576 года былъ на Днѣпрѣ свой городъ Терехтемировъ и свой терехтемировскій монастырь, по жалованной имъ на то грамотѣ баторіевой. Въ 1592 году козаки, съ своимъ гетманомъ Христофоромъ Косинскимъ, возставали противъ князей Острожскихъ и другихъ волынскихъ пановъ за землю кіевскую и овладѣли было кіевскимъ замкомъ. Воспользовавшись военными снарядами, они обратились и къ владѣніямъ замковымъ. Тогда они, съ своимъ войсковымъ писаремъ Иваномъ Гренковичемъ, напали и на Межигорье и, въ жаркомъ

споръ съ игуменомъ, избили его, изорвали и баторіеву пергаментную грамоту, данную 1580 года на охраненіе монастыря. Черезъ годъ послѣ этого происшествія, Бобриковичъ перемѣстился въ Вильну, гдѣ былъ впослѣдствіи игуменомъ и ректоромъ святодуховскаго братскаго монастыря, а въ 1633 году, при коронаціи Владислава, избранъ и утвержденъ въ епископы мстиславскіе.

Вскорѣ по отбытіи его изъ Межигорья настала печальная година великаго ущерба для православной митрополіи кіевской, оставшейся на цѣлую четверть вѣка безъ православнаго митрополита, а на нѣсколько лѣтъ и безъ своихъ епископовъ. Виною тому была бѣдственная для западной Руси и для всего польскаго королевства церковная *унія*, провозглашенная 1596 года на брестскомъ соборѣ и запечатлѣнная тамъ взаимными проклятіями — *унитовъ*, передавшихся римскому костелу, и *неунитовъ*, оставшихся вѣрными своему древнему православію восточному. Во главѣ послѣднихъ былъ князь К. К. Острожскій, воевода кіевскій, подавшійся на гражданскую унію люблинскую, но потомъ бывшій великимъ ревнителемъ православія и просвѣщенія южнорусскаго и противникомъ брестской церковной уніи, такъ насильно и нечестно введенной королемъ Жигимонтомъ III-мъ, подъ руководствомъ езуитовъ.

Въ тѣ поры и Межигорье подверглось новому запустѣнію, при игуменѣ *Іосифѣ Герасимовичѣ*, бывшемъ тутъ съ 1595 года. Святопамятный князь Острожскій присылалъ въ 1598 году напоминательный листъ своему воеводскому намѣстнику Мышкѣ-Холоневскому о чиненіи справедливости игумену Іосифу отъ подданыхъ кіевскаго

замка; а къ слѣдующему году онъ назначилъ въ Межигорье новаго игумена, старца *Аѳанасія*. Съ его пришествіемъ начинается новая, лучшая жизнь Межигорья, по которой оно и достопамятно въ бытописаньи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Игуменъ Аѳанасій родомъ былъ изъ Москвы. Еще отрокомъ приведенный въ южнорусскую землю, вмѣстѣ съ другими плѣнниками, онъ воспитался при князѣ Острожскомъ; постриженіе въ иноки принялъ отъ схимника Варсонофія; а на игуменство межигорское прибылъ въ Кіевъ 25-го января 1599 года, съ двумя иноками, Флавіаномъ и Коментаріемъ. И стало собираться къ нему множество братіи, „яко къ нѣкоему цвѣтнику пчельный рой", по выраженію современика; и межигорская обитель, прожившая шесть вѣковъ бытіемъ малымъ и прерывистымъ, процвѣла быстро; и вскорѣ стала она для кіевской Руси второю лаврою, какъ обитель преподобнаго Сергія для Руси московской.

Аѳанасій пришелъ на игуменство межигорское, какъ уже сказано, по назначенію князя Острожскаго, отъ котораго даны были ему утвердительные листы (1599 и 1600 г.). Когда же въ 1608 году скончался святопамятный воевода кіевскій, тогда Аѳанасій испросилъ королевскую грамоту, данную ему 1609 года на пожизненное игуменство и на возстановленіе межигорскаго монастыря; а вслѣдъ за тѣмъ онъ позаботился и объ утвержденіи здѣсь *ставропигіи*, на которую и получена была въ 1610 году грамота Матѳея

архіепископа мирликійскаго, экзарха патріаршаго престола константинопольскаго. Въ ту пору были уже построены въ Межигорьи двѣ новыя церкви: Петропавловская на вратахъ и Никольская съ трапезою; а въ 1611 году окончена была и соборная церковь во имя св. Спаса. Тогда призванъ былъ въ Межигорье болгарскій софійскій архіепископъ Неофитъ, который освятилъ новыя церкви и весь монастырь 21-го апрѣля 1612 года. Возобновитель Межигорья въ ту пору занемогъ; призвалъ духовнаго отца своего схимника Варсонофія и принялъ отъ него схиму съ именемъ *Агаѳона*; а 7-го мая, въ среду преполовенія, скончался. Погребенъ 9-го мая въ притворѣ Спасской церкви, на правой сторонѣ. Вотъ все, что мы знаемъ достовѣрнаго о подвигѣ и жизни блаженнаго Аѳанасія [7]).

„Лѣтописецъ о первомъ зачатіи и созданіи густынскаго монастыря" представляетъ Аѳанасія *первоначальникомъ* межигорскія святыя обители, говоритъ о пришествіи его съ Аѳона, повѣствуетъ объ устроеніи монастыря межигорскаго такъ, какъ бы совсѣмъ не было его до 1600 года; но во всемъ этомъ мы видимъ только примѣненіе лѣтописца къ Несторову сказанію о началѣ монастыря печерскаго. Въ старой памяти, по которой писано начало этого лѣтописца, перемѣшались разныя событія и самое лѣтосчисленіе, такъ что и пріѣздъ патріарха Ѳеофана въ Кіевъ 1620 года и все его здѣсь пребываніе представлено съ подробностями, которыя несходны съ другими свидѣтельствами современными и болѣе вѣрными.

---

7)—Изъ синодика межигорскаго, списаннаго въ 1625 года, повелѣніемъ игумена Коментарія, и изъ современныхъ актовъ.

Преемникомъ блаженнаго Аѳанасія межигорскаго былъ іеромонахъ *Гедеонъ*, родомъ изъ Галича. Королевскую грамоту на *доживотное* или пожизненное себѣ игуменство въ Межигорьи получилъ онъ въ 1613 году. Того же года онъ устроилъ межигорское подворье на кіево-подолѣ, возлѣ церкви воскресенской. Къ слѣдующему году относится происшествіе, которое записалъ въ своей книгѣ Петръ Могила, по разсказу митрополита Іова Борецкаго и другихъ. Кіевскій земскій писарь Василій Вороничъ отнялъ было у межигорцевъ рыболовное озеро Косоръ, похваляясь на нихъ строгими угрозами. Во избавленіе отъ новаго врага, игуменъ Гедеонъ назначилъ для всей братіи постъ и моленіе въ соборной церкви, съ поклонами утромъ, въ полдень и вечеромъ. Тогда сильно заболѣвшій Вороничъ прислалъ звать къ себѣ игумена съ братіей, исповѣдалъ передъ ними свой грѣхъ, возвратилъ озеро, отдавъ имъ и сѣти и пищу, привезенныя для его рыболововъ. (Вскорѣ послѣ того кіевскіе паны Вороничи основали сами монастырь надъ Днѣпромъ, возлѣ принадлежавшаго имъ городка Ржищева.)

Въ 1617 году Межигорье получило подтвердительную грамоту на ставропигію отъ Іоасафа архіепископа манемвасійскаго, экзарха всего Пелопонеса. А въ великій постъ 1620 года прибылъ въ Кіевъ возвращавшійся изъ Москвы іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ. Достопамятно въ нашей исторіи тогдашнее пребываніе его въ Кіевѣ, и особенно возстановленіемъ православной кіевской митрополіи, которое совершилъ онъ въ томъ году по всеобщему желанію здѣшняго народа и по особенному настоянію козацкаго гетмана Петра Конашевича Сагайдачнаго, воспитавшагося въ училищѣ

Острожскаго и явившагося подъ конецъ жизни своей великимъ ревнителемъ православія и просвѣщенія южнорусскаго. Имена патріарха Өеофана и гетмана Петра неразлучны и въ благодарной памяти кіевскаго богоявленскаго братства, въ которомъ до нынѣ хранятся два креста, отъ нихъ данные.

Весною того года патріархъ посѣщалъ Межигорье, и своею грамотою подтвердилъ вновь ставропигію здѣшнему монастырю. Въ бесѣдѣ съ братіей, онъ разсказывалъ объ огнѣ, сходящемъ на гробъ Господній передъ Свѣтлымъ Воскресеніемъ; и межигорцы передали патріаршій разсказъ въ общее свѣденіе, окружнымъ писаніемъ.

По сказанію лѣтописца густынскаго, игуменомъ межигорскимъ былъ въ это время Исаія Копинскій, котораго за нѣсколько лѣтъ упросила къ себѣ здѣшняя братія, на мѣсто сверженнаго ею съ игуменства Гедеона—„не вомѣстимъ бо бысть братіи"; когда же Исаія, посвященный Өеофаномъ въ епископы, воротился въ Кіевъ, послѣ проводовъ отсюда патріарха до границы волошской, тогда былъ уже принятъ братіей на игуменство прежній Гедеонъ, а Исаіи отказано на томъ основаніи, что епископъ у нихъ игуменомъ быть не можетъ. Было, конечно, участіе Исаіи Копинскаго и въ управленіи Межигорьемъ; но едва ли со всѣми тѣми подробностями, какія означены въ лѣтописцѣ. Нигдѣ въ монастырскихъ межигорскихъ записяхъ не встрѣтили мы доселѣ и намека о здѣшнемъ игуменствѣ Исаіи; а королевская грамота Гедеону на игуменство пожизненное должна же была имѣть свою силу для здѣшней братіи. Какъ бы ни было, впрочемъ, но мы видимъ Гедеона опять на своемъ мѣстѣ, на межи-

горскомъ игуменствѣ, на которомъ и скончался онъ 16-го сентября 1623 года. Погребенъ 18-го сентября въ спасской церкви, возлѣ предшественника своего Аѳанасія, по примѣру котораго принялъ схиму съ именемъ *Герасима*.

Того же 1623 года выбранъ былъ въ игумены іеромонахъ *Коментарій*, пришедшій въ Кіевъ вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ и съ нимъ подвизавшійся надъ возобновленіемъ обители межигорской. Въ какой народной славѣ уже была она при семъ настоятелѣ, то можно видѣть изъ „Духовныхъ бесѣдъ Макарія Египетскаго", изданныхъ въ 1627 году виленскимъ братствомъ.

Въ посвященіи этой книги межигорскому игумену *Коментарію*, сказано: „Не утаивается пре то честное житіе ваше, на версѣ подвиговъ стоячи, хочъ вы то съ Анастасіемъ священникомъ бачне укрывати умѣете; не утаится заисте. Многіи бо вѣмъ, слышачи о немъ, зъ далекихъ краевъ, одъ Іерусалима и святой Синайской горы, для навѣженья и подражанія житія вашего, приходятъ и зъ вами обитовати зезволяютъ. . . Найдешъ у васъ штодень коваля съ молотомъ, теслю зъ сокѣрою, и инншихъ мастеровъ зъ розныхъ далекихъ мѣстъ, съ рознымъ начиньемъ, мовячихъ съ покорою: отче, роскажи што робити, обѣцалихмося за спасеніе души попрацовати тому святому мѣстцу!"

Игуменъ Коментарій скончался въ началѣ 1630 года, принявъ схиму съ именемъ *Кирилла*.

Съ весны того года пробудилась опять польско-козацкая война, начатая еще запорожскимъ гетманомъ Севериномъ Наливайкомъ, по поводу церковной уніи. Тутъ противъ коронннаго гетмана Конецпольскаго, томителя православной кіевской Руси, возсталъ запо-

рожскій гетманъ Тарасъ; и между тѣмъ, какъ онъ нанесъ полякамъ сильное пораженіе подъ Переясловомъ, наемные нѣмцы, остававшіеся безъ мѣста въ своей 30-ти лѣтней войнѣ, промышляли вокругъ Кіева. Послѣ извѣстной, неудавшейся имъ осады печерской лавры, они ограбили пустынно-никольскій монастырь и потомъ обратились на другую сторону Кіева. Лѣтописецъ Львовскій, повѣствуя объ этомъ происшествіи, говоритъ такъ: „На третій день тыи-жъ нѣмци іорданскій подъ Кіевомъ монастыръ пошарпали и до межигорского монастыря хтѣли штурмовати, лечъ ся черннци постерегли и забѣжали тому. Щожъ, розумѣете, въ якомъ мы страху были, же южъ въ *козацкомъ монастыру*, на который вшитки *(т. е. всѣ)* зубами скреготали..“

Межигорскимъ игуменомъ въ ту пору былъ *Стефанъ Борецкій;* но онъ того же года оставилъ игуменство и докончилъ жизнь схимникомъ въ 1632 году. А на его мѣсто въ игумены былъ выбранъ іеромонахъ *Варнава Лебедевичъ*.

Изъ свѣтскихъ лицъ, благотворившихъ Межигорью въ первое тридцатилѣтіе того вѣка, вспомянемъ *Богдана* или *Ѳеодора Стеткевича*, подкомораго мстиславскаго, извѣстнаго своею ревностью о благочестіи и просвѣщеніи. А изъ духовныхъ лицъ межигорцы особенно чтили *Исакія Борисковича*, епископа луцкаго и острожскаго, и долго поминали его имя въ числѣ главныхъ *ктиторовъ* своего монастыря.

(Продолженіе будетъ.)

О ГРАЖДАНСКИХЪ ПРАВАХЪ ДУХОВЕНСТВА.

(Отвѣтъ „Домашней Бесѣдѣ)“.

Г. редакторъ „Домашней Бесѣды“ въ № 7-мъ этого журнала, высказывая свой взглядъ на мнѣнія о возвышеніи гражданскихъ правъ и преимуществъ духовенства, появившіяся въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1864 года, причислилъ ихъ къ „блесткамъ и изгари“, и назвалъ разноголосицею безъ тона и дѣломъ, по его убѣжденію, вовсе неподходящимъ къ вопросу объ улучшеніи быта духовенства. Въ особенности онъ выражаетъ свое мало несогласіе, даже негодованіе на предположеніе объ уравненіи духовенства въ правахъ съ гражданскими чинами.

Признаемся, всего менѣе мы ожидали этого негодованія со стороны лица, ради чиновъ и классовъ оставившаго духовную службу, къ которой призывали рожденіе и воспитаніе; и теперь думаемъ, что голосъ коллежскаго совѣтника изъ магистровъ богословія противъ усвоенія духовенству гражданскихъ правъ звучитъ для многихъ изъ насъ какимъ то страннымъ и вовсе неподобающимъ ему тономъ. Казалось, г-ну В. И. Аскоченскому всего менѣе надлежало мѣшаться въ этотъ нашъ домашній споръ. Не признавая потому Домашней Бесѣды компетентнымъ судіею въ настоящемъ случаѣ и не имѣя вовсе желанія полемизировать

съ тѣмъ, кого уважаемъ по многимъ причинамъ, мы хотѣли бы оставить безъ отвѣта замѣтку на насъ Домашней Бесѣды; но не можемъ не сказать нѣсколько словъ въ объясненіе нѣкоторыхъ недоразумѣній, возбудившихъ негодованіе г. Аскоченскаго, тѣмъ болѣе, что подобныя недоразумѣнія встрѣчаются не въ одной Домашней Бесѣдѣ.

Въ Домашней Бесѣдѣ сказано, что мы заговорили о дѣлѣ вовсе не подходящемъ къ вопросу объ улучшеніи быта духовенства и напрасно будто вздумали разсуждать объ усвоеніи гражданскихъ правъ священно-церковнослужителямъ. Но извѣстна ли вамъ, Викторъ Ипатьичъ, программа вопросовъ, Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ предложенныхъ обсужденію епархіальныхъ комитетовъ по дѣлу объ улучшеніи быта духовенства? Если-бы вы прочитали ее, то вы нашли бы тамъ, что присутствіе не заключаетъ улучшенія быта духовенства въ тѣсныхъ рамкахъ возвышенія матеріальнаго содержанія, а однимъ изъ главныхъ вопросовъ признаетъ и возвышеніе гражданскихъ правъ и преимуществъ духовенства. Высказывая, потому, свои мысли объ этомъ предметѣ, мы вовсе не *зарепортовались*, какъ вамъ кажется, а только отвѣчали на тему, данную указаніемъ высшихъ.

Назначая эту тему, Высочайше учрежденное присутствіе, конечно, желало только вызвать мнѣнія духовенства и вовсе не могло предполагать совершеннаго согласія мнѣній о предметѣ такой важности Страннымъ было бы здѣсь, можетъ быть, не разногласіе, а согласіе мнѣній. Развѣ видно это согласіе и въ мнѣніяхъ духовно-журнальной прессы о средствахъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства? Есть мнѣ-

нія за денежные оклады духовенства и противъ нихъ; есть мнѣнія за надѣлъ причтовъ землею и противъ него; есть мнѣнія за жалованье отъ правительства и за содержаніе отъ прихожанъ; есть наконецъ лица, которыя убѣждены, что чѣмъ беднѣе духовенство, тѣмъ болѣе оно соотвѣтствуетъ апостольскому призванію. Почему же не быть лицамъ, которыя считаютъ вовсе ненужными духовенству гражданскія права и преимущества и даже вовсе неприличными ему? *) Зачѣмъ же вы, не отвергая свободнаго обсужденія вопросовъ, разность въ мнѣніяхъ называете разноголосицею пѣвчихъ? Неужели вы думаете, что духовенство, трудясь надъ разрѣшеніемъ жизненныхъ своихъ вопросовъ, разыгрываетъ концертъ для чьего либо удовольствія? Ужъ если хотѣлось искать разноголосицу, то ее легко было примѣтить только въ тѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, которыя, вслѣдъ за статьей въ пользу гражданскихъ правъ

---

*) Какъ нищета, такъ и смиреніе, безъ сомнѣнія, лучшія пастырскія добродѣтели, но только тогда, когда онѣ бываютъ дѣломъ свободной воли пастырей, а не необходимымъ результатомъ нищенскаго и унизительнаго положенія въ обществѣ. Апостолъ Павелъ былъ примѣромъ апостольской нищеты и смиренія, но и онъ внушалъ обществу христіанъ о пастыряхъ: *мой отвѣтъ востязующимъ мене сей есть: аще мы духовная сѣяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ? аще иніи власти вашея причащаются, не паче ли мы* (1. Кор. 9, 11, 12)? И въ посланіи къ Тимофею онъ писалъ: *прилѣжащіи добрѣ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются; служившіи добрѣ степень себѣ добръ снискаютъ* (1. Тимоѳ. 5, 17; 3, 13). А эта честь, этотъ степень добръ могутъ быть оказываемы нетолько частными лицами, но и обществомъ, государствомъ — чрезъ законодательство о духовенствѣ.

духовенства, помѣстили, безъ всякой оговорки, рѣзкій протестъ противъ нихъ. Впрочемъ подобное случилось когда то и съ П . . . . Епархіальными Вѣдомостями при разсужденіи о выборномъ началѣ. Объяснить это можно только случайнымъ постороннимъ вліяніемъ, или составомъ редакціи, въ которой могутъ быть лица, нисколько не имѣющія личнаго интереса въ тѣхъ или другихъ гражданскихъ преимуществахъ духовенства.

Также напрасно Домашняя Бесѣда приписываетъ намъ желаніе усвоить степенямъ священства гражданскіе чины и какъ бы обратить священниковъ въ чиновниковъ. Отъ такой нелѣпости мы далеки; мы только представили проэктъ соединенія гражданскихъ правъ съ извѣстными степенями священства, а для сего необходимо было раздѣлить эти степени на нѣсколько классовъ, такъ какъ самыя гражданскія права раздѣлены по классамъ и такъ какъ вообще всегда мы дѣлимъ на классы: роды и виды, коль скоро хотимъ представить что либо раздѣльно и въ правильномъ порядкѣ. Страннымъ показалось выраженіе: протоіерей 1. 2. 3 *класса*, священникъ 1. 2. 3 *класса*; но мы не новое какое либо названіе сочинили, а воспользовались названіемъ существующимъ уже въ практикѣ русской церкви. Извѣстный классъ у насъ усвояется уже нѣкоторымъ духовнымъ лицамъ, не только по занимаемымъ ими мѣстамъ духовной службы, но и независимо отъ того, *лично*, *) подобно тому какъ лично дается въ граждан-

*) Въ опредѣленіяхъ Св. Сvнода объявляется, напримѣръ, что іеромонахъ возводится въ санъ архимандрита, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля 3-го класса. Также лично усвояются санъ архіепископа и митрополита— первый въ епархіяхъ 3-го класса, а послѣдній внѣ митрополій.

ской службѣ чинъ. Но что принято церковью относительно однихъ духовныхъ лицъ, почему же то неможетъ быть допущено относительно другихъ, болѣе соприкасающихся съ міромъ? Какая здѣсь странность и въ чемъ несообразность? А между тѣмъ сколько здѣсь открывается удобства къ опредѣленію гражданскихъ правъ духовенства и къ ихъ распредѣленію? Достаточно будетъ указать только соотвѣтствіе классовъ гражданской службы и духовныхъ степеней, для того, чтобы устранить смутную неопредѣленность, весьма печально тяготѣющую надъ духовенствомъ и духовными семействами во многихъ случаяхъ. Слѣдующихъ фактовъ этой неопредѣленности, надѣемся, не заподозритъ Домашняя Бесѣда: Законоучитель кадетскаго корпуса, бывшій каѳедральный протоіерей, магистръ, выслужившій 15-ть лѣтъ въ должности законоучителя гимназіи, не имѣлъ права опредѣлить сына своего въ число воспитанниковъ кадетскаго корпуса, въ которомъ самъ состоитъ преподавателемъ. Законоучитель гимназіи, выслужившій 20-ть лѣтъ въ должности профессора семинаріи и законоучителя (котораго товарищи, не принявшіе св. сана, за эту же службу получили чинъ коллежскаго совѣтника), желая опредѣлить сына своего въ гимназію ученикомъ, увольняетъ его, по установленному порядку, изъ духовнаго званія; свидѣтельство объ этомъ отсылается въ губернское правленіе, а губернское правленіе, на основаніи узаконеній, объявляетъ протоіерею-законоучителю, что онъ можетъ въ такомъ только случаѣ получить свидѣтельство, необходимое для опредѣленія своего сына въ гимназію, если приписщетъ его сначала въ одно изъ податныхъ сословій и затѣмъ испросить у того общества, къ какому будетъ сынъ при-

писанъ, увольнительное отъ податей свидѣтельство. Протоіерей долженъ былъ вновь просить епархіальное начальство о принятіи сына своего въ духовное званіе. Законоучитель лицея выслужилъ 35-ть лѣтъ въ должности наставника, и нѣтъ основанія наградить его орденомъ св. Владиміра 4-й степени, въ каковой наградѣ по статуту не встрѣчаетъ препятствія, за тоже число лѣтъ ученой службы, учитель чистописанія. Членъ консисторіи или благочинный командируется по дѣламъ службы, и въ законахъ нѣтъ основанія выдать ему прогоны и суточныя деньги въ размѣрѣ, положенномъ члену, занимающему подобную должность въ гражданскомъ среднемъ присутственномъ мѣстѣ. Почему? спросите. Потому отвѣтятъ вамъ, что должности духовныхъ лицъ *не положены въ класахъ и не внесены въ росписаніе классныхъ чиновъ*, и отвѣтятъ правильно, согласно съ законами. Просимъ Домашнюю Бесѣду прислушать. Это не безъизвѣстно тѣмъ наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній, которые оставляютъ духовное званіе ради производства въ чины, сообразно ученой степени и классу должности; это извѣстно также и баккалаврамъ академіи, которые поступали въ совѣтники губернскаго правленія, вмѣсто того, чтобы въ санѣ священника или протоіерея быть „свѣтомъ міра, солью земли, ангеломъ Господнимъ, Богу нудителемъ, апостольскимъ подобникомъ". Правы ли послѣ сего они, называя *ультра-эмансипаціонною* статью, которая сказала прямое слово о гражданскихъ правахъ бѣлаго духовенства и указала простой, по крайнему разумѣнію, способъ къ усвоенію ихъ.

Таблица духовныхъ чиновъ, перепечатанная Домашнею Бесѣдой изъ Черниговскихъ Епархіальныхъ Из-

вѣстій, намъ не принадлежитъ, а откуда она взята, сіе вѣдаетъ редакція этихъ Извѣстій; мы не касались ни іеромонаховъ, ни іеромонаховъ—смотрителей и инспекторовъ семинарій, ни игуменовъ и архимандритовъ, *) а тѣмъ менѣе секретарей консисторіи и ихъ помощниковъ, такъ какъ послѣдніе, и безъ того, положены въ классахъ и пользуются усвоенными тѣмъ классамъ гражданскими правами; мы представляли только распредѣленіе классовъ бѣлаго духовенства и говорили только о его гражданскихъ правахъ, такъ какъ объ немъ одномъ былъ и вопросъ Высочайше учрежденнаго присутствія.

Порицая уравненіе священнослужителей въ правахъ съ гражданскими чинами, Домашняя Бесѣда, со словъ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій, упрекаетъ насъ, будто мы уравниваемъ нѣкоторыхъ священниковъ „съ писарями становаго пристава", а архимандритовъ ставимъ классомъ ниже совѣтниковъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ. „Неужели, говорятъ, такое сопоставленіе духовныхъ чиновъ съ гражданскими послужитъ къ возвышенію духовенства? какъ согласить это съ ученіемъ о важности священническаго служенія, гдѣ священнику усвояются имена: свѣтъ міра, соль земли, ангелъ господень, апостольскій подобникъ"? (Ка-

---

*) Домашняя Бесѣда, назвавши нелѣпымъ распредѣленіе духовныхъ чиновъ по классамъ, съ удивленіемъ спрашиваетъ: »Какъ тотъ же священникъ, съ тѣми же священными правами и обязанностями, полагается въ XIV и X классѣ, тотъ же самый архимандритъ и въ VIII и въ VII и въ VI классѣ?!. «Мы спросимъ въ свою очередь Домашнюю Бесѣду: а какъ тотъ же архимандритъ и въ 3 и въ 2 и въ 1 классѣ? Какъ тотъ же архіерей-епископъ, архіепископъ, митрополитъ и патріархъ?

кой, по видимому, ловкій поворотъ рѣчи! Какъ, по видимому, онъ льститъ самолюбію духовенства! Но все это говорится къ тому, чтобы доказать, что духовенству не нужны гражданскія права. Оно, говорятъ, выше ихъ, и слѣдовательно должно оставаться тѣмъ, что оно есть). Спросимъ и мы: а какъ согласить гражданскіе чины міряиъ—христіанъ съ ученіемъ св. писанія, гдѣ христіанамъ усвоются названія: „языкъ святъ, царское священіе, люди обновленія, цари и іереи Богу?“ Рѣчь наша была не о возвышеніи священнослужителей предъ гражданскими чинами, а только объ усвоеніи имъ гражданскихъ правъ; выраженія, подобныя приведеннымъ о апостолахъ и ихъ преемникахъ, указываютъ только на обязанности священнаго сана и должны служить не къ надмѣнію нашему о себѣ, а къ сознанію недостоинства нашего предъ Богомъ и побужденіемъ къ достойному прохожденію своего званія. Если выходить изъ понятія о важности св. сана, то дѣйствительно ни какое гражданское званіе не можетъ стать въ уровень съ званіемъ священника; но отсюда нисколько не слѣдуетъ, чтобы священнослужитель считалъ себя выше всѣхъ чиновъ, презрительно, подобно Домашней Бесѣдѣ, относился къ нимъ и домогался бы правъ, превышающихъ права всѣхъ, какъ домогаются того папы на основаніи подобномъ. Напротивъ, нашъ долгъ уважать всякое званіе и состояніе въ обществѣ, какъ бы малымъ оно ни было. Съ другой стороны, знаки внѣшняго уваженія, нашему св. сану оказываемаго, нисколько не препятствуютъ намъ желать, для себя и для своихъ семействъ, опредѣленныхъ гражданскихъ правъ, когда мы видимъ, что въ дѣйствительной общественной жизни намъ недостаетъ и тѣхъ правъ, которыми пользуются низшіе гражданскіе чины, хотя

напримѣръ письмоводители становыхъ приставовъ-чиновники 14 класса, дѣти которыхъ, какъ при опредѣленіи на службу, такъ и внѣ ея пользуются правомъ почетнаго гражданства, ни въ какомъ случаѣ, развѣ за преступленія, не подлежатъ причисленію къ податному сословію, могутъ свободно поступать въ учебныя заведенія, не стѣснены трехъ мѣсячнымъ срокомъ для опредѣленія на службу и опредѣляются въ нее, не испрашивая увольненія изъ того званія, къ которому принадлежатъ родители по службѣ; самые же, и малые, чины все же принадлежатъ къ такъ называемому *благородному* сословію, отъ котораго различается духовное, поставляемое въ ряду сословій между благороднымъ и податнымъ. Предпочтеніе, оказываемое намъ въ общественныхъ собраніяхъ, со стороны людей благочестивыхъ, защищаетъ ли отъ униженія со стороны иныхъ людей, смотрящихъ на насъ только какъ на членовъ общества, распростирается ли оно на семейства священнослужителей? Домашняя Бесѣда не такъ давно сама гласила о ложномъ стыдѣ чиновниковъ—поповичей за свое происхожденіе. Не ужели этотъ стыдъ лишенъ совершенно всякаго основанія? Неужели не говоритъ онъ, что эти внѣшніе знаки уваженія не дѣйствительны и оказываются только во храмѣ и при исполненіи духовныхъ требъ, но что понятіе нашего общества о духовенствѣ очень, очень не высоко? Согласимся, что и ложный стыдъ, какъ говорено было въ Домашней Бесѣдѣ, заставляетъ чиновниковъ—поповичей скрывать свое происхожденіе; но что побуждаетъ свѣтскихъ людей сколько нибудь высшаго и средняго званія скрывать свое родство съ священниками и чуждаться родственныхъ связей съ чиновниками—поповичами? Неужели то,

„что насъ чтутъ какъ духовныхъ отцевъ и строителей таинъ Божіихъ, что намъ даютъ предпочтеніе въ общественныхъ собраніяхъ предъ особами довольно значительныхъ гражданскихъ чиновъ"?

Вамъ кажется неприличнымъ, что въ Черниговской табели ректоръ семинаріи и старшій протоіерей поставлены въ уровень съ чинами VII класса, классомъ ниже совѣтниковъ присутственныхъ мѣстъ. Чего жъ хотятъ отвергающіе росписаніе степеней священства по классамъ и называющіе насъ ультра-эмансипацинерами? неужели уравненія съ чинами первыхъ четырехъ гражданскихъ классовъ? Не противорѣчатъ ли наши оппоненты собственнымъ своимъ тенденціямъ? Чья бы ни была эта табель, замѣтимъ: семинаріи у насъ въ правахъ сравнены съ гимназіями, слѣдовательно равны должны быть и права начальниковъ этихъ заведеній, а не далѣе какъ въ минувшемъ году директоръ гимназіи состоялъ въ VII классѣ, и только по новому уставу гимназій, еще не введенному въ дѣйствіе, должность директора возвышена въ V классъ. Вѣроятно, авторъ табели это имѣлъ въ виду, относя должность ректора семинаріи, кто бы онъ ни былъ, архимандритъ или протоіерей, къ VII классу. По существующей въ сводѣ законовъ табели о прогонныхъ деньгахъ архимандритамъ 1-го класса положены прогоны на 8 лошадей, архимандритамъ 2-го на 6 лошадей, архимандритамъ 3-го класса на 4-ре лошади; протоіереи военнаго вѣдомства и священники того же вѣдомства, по той же таебли, сравнены съ чинами оберъ-офицерскими, благочинные военнаго вѣдомства—съ чинами штабъ-офицерскими; оберъ-священники съ чинами генеральскими; бѣлому же духовенству епархіальнаго вѣдомства безъ

различія чиновъ и должностей, положено на 2 лошади. Упомянувъ объ уваженіи общества къ священнослужителямъ, вы говорите: „а настоятели монастырей и архимандриты пользуются еще большимъ уваженіемъ“... Но не въ томъ ли и состоитъ задача: какъ поставить бѣлое духовенство, чтобы оно дѣйствительно пользовалось уваженіемъ, а настоятели соборовъ и болѣе значительныхъ церквей пользовались бы и большимъ уваженіемъ?

Нѣкоторые сказали и Домашняя Бесѣда повторила, что наша логика, плохая, опасная для церкви логика! Мы показали, что эта логика имѣетъ основаніе. Чѣмъ же она опасна для церкви? Не ужели, какъ думаетъ Домашняя Бесѣда, эта логика ведетъ къ ультра-эмансипаціи? Къ какой, спросимъ, и отъ кого? Мы старались выяснить и опредѣлить права духовенства, а сознаніе права ведетъ не къ эмансипаціи отъ власти и правъ ея, а къ уваженію права и власти, подобно тому какъ сознаніе собственности своей заставляетъ уважать собственность другаго и общественную; напротивъ отсутствіе въ сознаніи права ведетъ къ неуваженію права другихъ, подобно тому, какъ неопредѣленность и несознаніе собственности своей ведетъ къ нарушенію собственности другаго и общественной. Вопросъ данъ о расширеніи гражданскихъ правъ бѣлаго духовенства. Мы показали, что права эти еще не опредѣлены, и что расширеніе этихъ правъ, на первый разъ, должно состоять въ ихъ опредѣленіи и показали способъ этого опредѣленія.

Въ отвѣтъ Домашней Бесѣдѣ мы распространились болѣе, нежели сколько предполагали; но это по винѣ ея самой,—потому что, Домашняя Бесѣда представила

нами соображенія почти въ такомъ видѣ, въ какомъ явилось нѣкогда въ Искрѣ лучшее стихотвореніе ея редактора, превращенное изъ назидательнаго произведенія въ самое скандальное. Честнѣе бы поступила Домашняя Бесѣда, если бы, не облекая нашихъ мыслей „блестками и изгарью,“ сдѣлала основательный разборъ сказаннаго нами въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, предпославъ своей критикѣ самую статью нашу о расширеніи гражданскихъ правъ духовенства.

Въ заключеніе скажемъ, намъ кажется, что донынѣшняя неопредѣленность гражданскихъ правъ духовенства и сбивчивость многихъ въ сужденіи объ этихъ правахъ происходятъ главнымъ образомъ отъ того, что въ самомъ законодательствѣ нашемъ не выяснено, что такое духовное званіе? Есть ли оно духовное-только служилое званіе или и особое сословіе въ государствѣ, отличное отъ дворянскаго, купеческаго и податнаго? Что же оно? Оно не отличается отъ дворянскаго сословія, ибо въ духовенствѣ есть лица, имѣющія, по происхожденію права потомственныхъ дворянъ (въ южной и западной Россіи и въ Малороссіи) и самою службою духовною, чрезъ пожалованіе орденами, пріобрѣвшія эти права; духовенство принадлежитъ и къ личному дворянству, ибо, по новѣйшимъ узаконеніямъ, дѣти священнослужителей; при поступленіи въ гражданскую и военную службу, пользуются правами личныхъ дворянъ (непоступившие въ службу въ теченіи 3-хъ мѣсяцовъ, по увольненіи изъ духовнаго званія, лишаются однакожъ этого права и причисляются въ одно изъ податныхъ сословій). Духовенство не есть податное сословіе, такъ какъ никто изъ числящихся въ духовномъ званіи не платитъ податей, но въ значительной своей части оно есть и податное, ибо

дѣти церковнослужителей наравнѣ съ лицами податнаго сословія, за исключеніемъ окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не имѣютъ права поступать въ гражданскую службу; къ податному же сословію причисляются всѣ выбывшіе по прошеніямъ изъ духовнаго званія церковнослужители, ихъ дѣти обоего пола, равно какъ исключенные изъ духовнаго званія за пороки (а не за одни уголовныя преступленія) священнослужительскія жены и дѣти обоего пола и сыновья священниковъ, уволенные по прошеніямъ, но не успѣвшіе въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ опредѣлиться въ гражданскую службу. И такъ духовное званіе состоитъ изъ тѣхъ же элементовъ, изъ какихъ состоятъ военное и гражданское званіе: въ немъ есть потомственные и личные дворяне, есть и лица равныя въ правахъ съ податнымъ сословіемъ, хотя не платящія податей, доколѣ состоятъ въ духовной службѣ,—привиллегія, подобная привиллегіи мѣщанъ отданныхъ въ военную службу и ихъ дѣтей рожденныхъ въ воинскомъ званіи. Почему же воинское и гражданское званія остаются только званіями или службою, а не считаются вмѣстѣ и сословіемъ и не различаются какъ особыя сословія, а только какъ званія или роды службы? Почему увольненіе изъ военнаго или гражданскаго званія тамъ означаетъ только увольненіе отъ службы и касается только тѣхъ лицъ семейства, которыя дѣйствительно состояли на службѣ и могли быть въ ней, но не распространяется на женъ и дѣтей, которыя, подлежа общимъ законамъ и пользуясь своими сословными правами, не опредѣляются въ воинское или гражданское званіе и не увольняются изъ нихъ? Почему же одно духовное званіе считается званіемъ—службою и вмѣстѣ сословіемъ? Почему изъ него не только увольняются, но

даже исключаются не только сыновья, но жены и дочери священно-церковнослужителей и также вновь принимаются какъ въ сословіе? Существуетъ ли же, послѣ сего, и духовное сословіе какъ сословіе? Духовное званіе есть ли сословіе или только особый высшій родъ службы (посвященный высшимъ, духовнымъ цѣлямъ общества), съ прикрѣпленіемъ къ нему и самыхъ семействъ *) духовно-служебныхъ лицъ? Намъ кажется, вѣрно послѣднее. А лучше пусть разберутъ и рѣшатъ этотъ вопросъ юристы. Отъ рѣшенія его зависитъ многое.

---

*) Въ такомъ прикрѣпленіи состоятъ и профессоры духовныхъ академій и семинарій—въ законахъ они трактуются какъ священнослужительскія дѣти, еще неопредѣленныя на службу гражданскую, а потому не иначе могутъ быть переименованы въ гражданскіе чины и воспользоваться ихъ правами, какъ по увольненіи изъ духовнаго званія; дѣти ихъ также подлежатъ припискѣ къ податному сословію, если въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ, со дня увольненія изъ духовнаго званія, не опредѣлятся въ гражданскую службу, равно какъ дѣти законоучителей гимназій и дѣти профессора богословія въ университетѣ; и сынъ послѣдняго не избавляется отъ сего ни ученою степенью своего отца, ни званіемъ его какъ профессора университета, состоящимъ въ V классѣ.

ПРОСТЫЯ НАРОДНЫЯ СРЕДСТВА ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНІЯ МНОГИХЪ НЕДУГОВЪ. *).

1) Противъ ломоты въ костяхъ отъ простуды, для излеченія ревматизма. Весною собрать траву брусчику (только до образованія ягодъ), употреблять свѣжею; впрочемъ высушенная въ тѣни равно пользительна. Этою травою брусники наполнить большой чайникъ, и на нее налить горячій кипятокъ. Давъ настояться на самоварѣ, воду слить въ особую посудину, на эту траву вновь налить кипятокъ, и, давъ настояться на самоварѣ, снова слить въ ту посудину, гдѣ находится прежняя вода, и наконецъ на ту же самую траву (по

*) Статья эта напечатана въ «Земледѣльческой газетѣ» (№ 33) съ слѣдующимъ письмомъ автора:

«Прилагая у сего описаніе самыхъ простыхъ народныхъ средствъ для облегченія многихъ недуговъ, покорнѣйше прошу помѣстить это описаніе въ газетѣ, *съ дозволеніемъ перепечатать его во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ, въ особенности въ губернскихъ вѣдомостяхъ*.

«Вѣроятно, во многихъ отдаленныхъ деревняхъ, гдѣ присутствіе искуснаго врача не такъ легко, а по дурнымъ дорогамъ весною и осенью даже невозможно, простолюдинъ, испытавъ эти средства и получивъ облегченіе, съ *теплою молитвою*, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, вѣроятно, отъ души *скажетъ искреннѣйшее спасибо*».

случаю крѣпости листьевъ) въ третій разъ налить туда, куда уже были слиты первыя двѣ воды. Когда вода совершенно простынетъ, то пить холодную по стакану по утру на тощахъ, и немного походить, и вечеромъ передъ отходомъ ко сну. Это питье, съ прибавкою сахара, составляетъ даже вкусное прохладительное. Были примѣры, что самые упорные ревматизмы противу которыхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ медицина не могла помочь, отъ сего простаго и столько удобнаго леченія въ теченіе двухъ, трехъ мѣсяцевъ аккуратнаго ежедневнаго леченія совершенно окончательно излечивались.

2) *Противъ перемежающейся лихорадки*. Большую пустую бутыль наполнить однимъ лишъ цвѣтомъ душистаго ландыша. Когда вся бутыль будетъ плотно наполнена симъ цвѣтомъ, то налить виннымъ спиртомъ сколько его войдетъ въ бутыль, которую, закупоривъ плотно, поставить на солнце, или въ вольный духъ въ печи на 40 дней. Во время пароксизма лихорадки, давать пить по цѣлой полной ложкѣ до излеченія, а бутыль плотно закрывать всякій разъ. Ношеніе на шеѣ стертаго пятиалтыннаго (15 к.), по увѣренію многихъ, излечивало отъ лихорадки. (?)

3) *Противъ простуды горла, когда даже глотать невозможно*. Настричь длинной шерсти, преимущественно отъ козла и выпустить на эту шерсть два яичныхъ бѣлка, перемѣшавъ хорошо и разостлавъ погуще все на полотенце, приложить къ горлу шерстью. По мѣрѣ высыханія, класть свѣжую. Были примѣры, что даже нарывы въ одну ночь пропадали.

4) *Противъ сухаго кашля*. Наставить чайникъ съ бузиною, или съ малиною, а кто любитъ и грудною

травою, шалфеемъ, мятою и т. п., вмѣсто сахара составить смѣсь изъ 3-хъ ложекъ прованскаго масла (а кто выдержитъ, то деревяннаго или подсолнечнаго) и 3-хъ ложекъ хорошаго чистаго меда, растереть тщательно масло и медъ вмѣстѣ. При сухомъ кашлѣ чай вреденъ.

5) *Противъ грудной болѣзни*, и даже съ успѣхомъ *противъ грудной чахотки*, грудь тереть свѣжимъ свинымъ саломъ, отнюдь не соленымъ, и ѣсть слѣдующій составъ: въ горшокъ налить 6 стакановъ парнаго цѣльнаго молока и всыпать чистаго крупнаго *овса* 3 стакана, горшокъ замазать тѣстомъ и поставить въ вольный духъ париться. Когда молоко все войдетъ въ овесъ, то растирая овесъ, употреблять его въ пищу вмѣстѣ съ сахаромъ.

6) *Противъ водяной болѣзни*. На этотъ способъ обращаю особое вниманіе, ибо столько было примѣровъ излеченія, что даже печатно была изъявлена благодарность за излеченіе. Весною надо собирать цвѣтъ бобовъ (Haricata), впрочемъ столько же пользительны и простые обыкновенные русскіе бобы, употребляемые въ пищу. Эти бобы, высушивъ въ вольномъ духу, истолочь въ мелкій порошокъ, и когда въ больномъ станутъ показываться признаки водяной, что легко узнать по желтому цвѣту лица и нѣкоторой его одутлости, то, не теряя времени, въ продолженіи непремѣнно 12 дней, давать ежедневно по три раза въ день: поутру, на тощахъ, предъ обѣдомъ и на ночь по цѣлой десертной ложкѣ этого порошка, разведеннаго въ рюмкѣ цѣльнаго французскаго лучшаго бѣлаго вина. Въ продолженіе 12 дней соблюдать осторожность въ пищѣ, отнюдь не употреблять ничего кислаго и соленаго, но ѣсть кашицу съ

курицею или телятиною, рыбу, но сколько возможно менѣе пить. Всякое возбуждающее испарину питье здѣсь благодѣтельно. Но главное условіе: въ продолженіе всѣхъ 12 дней, принявъ всѣ предосторожности отъ простуды, ежедневно ходить въ русскую баню, производить треніемъ сильную испарину, а выходя изъ бани, хорошенько укрываться. Послѣ 12 дней сдѣлается нарывъ на рукѣ или на ногѣ, и этимъ путемъ вода вся выйдетъ изъ больнаго.

7) *Противъ поноса, даже отъ холеры.* При сильной рѣзи въ животѣ, безотлагательно выпить ложку котораго нибудь изъ слѣдующихъ маслъ: конoплянаго, деревяннаго, прованскаго, а кто можетъ, то касторонаго, т. е. котораго нибудь изъ сихъ маслъ, что найдетъ подъ рукою, и не откладывая, растеревъ въ порошокъ уголь березовый, или другаго дерева, и наливъ воды полстакана всыпать уголь, растертый въ порошокъ, хоть четверть стакана, и, размѣшавъ хорошо, выпить. Чѣмъ чаще будетъ принятъ уголь, тѣмъ леченіе несомнѣнно. Хорошо при этомъ пить мяту, а на животъ класть горячій овесъ или горячую сѣнную труху для согрѣнія желудка.

8) *Противъ золотухи, особенно у дѣтей.* Собирать весною молодой свѣжій листъ черной смородины, а равно калины и, высуша въ тѣни, заваривать какъ чай въ чайникѣ и пить каждое утро по нѣсколько чашекъ. Листъ черной смородины, заваренный какъ чай, со сливками можетъ вполнѣ замѣнить обыкновенный чай,

9) *Противъ остроты крови*, какъ предупрежденіе страшной *болѣзни рака*: пить ежедневно чай изъ листьевъ калины, а равно ѣсть варенье изъ ягодъ калины. Это варенье, сдѣланное на сахарѣ, очень вкусно.

10) Рано весною собирать почки березы, всыпать въ бутыль и налить виннымъ спиртомъ. Это лекарство благодѣтельно для крестьянъ, какъ *противу болѣзни въ животѣ*, такъ равно пользительно для *леченія ранъ отъ порѣзовъ*, дѣлая тотчасъ примочку на чистой тряпкѣ. Противъ ушибовъ и ранъ, нанесенныхъ острымъ оружіемъ, тотчасъ дѣлать примочки изъ холодной воды, буде льда нельзя тотчасъ достать.

11) *Противу большаго глиста* (солитеръ). Въ Петербургѣ въ аптекѣ Гауфа продается настоящій цвѣтъ растенія называемаго (Cusso) куссо. Отъ одного пріема могутъ быть убиты всѣ солитеры. Страдавшій расказывалъ мнѣ, что 18 солитеровъ въ одинъ пріемъ были убиты.

12) Въ случаѣ *тошноты* или *боли подъ ложечкой*, особенно у крестьянъ, чрезвычайно полезно принимать полстакана уголья, перемѣшаннаго съ солью (поваренною) вмѣстѣ съ водою и по нѣсколько разъ въ день.

13) *Отъ водяной болѣзни.* Употреблять декоктъ изъ ягодъ можжевеловыхъ; для втиранія употреблять деревянное и скипидарное масло по равной части, слабительное принимать изъ александрійскаго листа, виннаго камня, манны, или ставить промывательное изъ ромашки, деревяннаго масла и мыла. Въ сильной водяной принимать гумигутъ (Gumiguttae) по 6 гранъ съ сахаромъ; пріемъ этотъ для взрослаго. Полезно окуриваться можжевельникомъ; наклавши его на уголья въ чугуникъ, поставить между ногъ, потомъ окутаться хорошенько, чтобы пропотѣть. Также полезно изъ золы дѣлать припарки.

14) Отъ падучей болѣзни полезно принимать по $1/2$ золотника корня *Валеріаны* утромъ и вечеромъ.

15) Отъ паралича употреблять нашатырный спиртъ утромъ и вечеромъ по 12 капель съ 1/2 рюмкой воды, а для втиранія летучую мазь.

16) Леченіе *сибирской язвы*: нагрѣть деревянное масло и вымазать себѣ руки, перомъ или тряпочкою помазать появляющееся на тѣлѣ черное пятно. Это пятно бываетъ обыкновенно величиною въ 1/2 коп. сереб. Пятно нужно проколоть въ разныхъ его мѣстахъ иголкою, затѣмъ его примачивать крѣпкою или острою водкою. Посыпать нашатыремъ, послѣ чего это пятно вдавливается въ тѣло и выпускаетъ отъ себя корни, въ видѣ нитокъ, которыя нужно подрѣзывать вмѣстѣ съ язвою, и тѣмъ болѣзнь прекращается.

Вонлярлярскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КНИГА НАУМА

О ВЕЛИКОМЪ БОЖІЕМЪ МІРѢ

печатается въ Кіевѣ новымъ, *девятымъ* изданіемъ. Книга эта ученымъ комитетомъ главнаго правленія училищъ одобрена для чтенія въ первоначальныхъ народныхъ школахъ. При нынѣшнемъ ея изданіи назначается цѣна уменьшенная противъ прежней—*десять* копѣекъ серебромъ за экземпляръ. Желающіе пріобрѣтать ее благоволятъ обращаться съ своими требованіями—въ редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Кіевѣ, на Софійской площади, въ домѣ бывшемъ протоіерея Сухобрусова.

Главный Директоръ, Предсѣдательствующій въ Правительственной Коммисіи Народнаго Просвѣщенія Царства Польскаго, на основаніи постановленія Совѣта Управленія Царства, вызываетъ желающихъ занять мѣста учителей въ первоначальныхъ, сельскихъ училищахъ, учреждаемыхъ для русскаго населенія Царства, изъ лицъ духовнаго званія православнаго исповѣданія, окончившихъ съ успѣхомъ курсъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ, или выбывшихъ изъ семинарій съ одобрительнымъ поведеніемъ и имѣющихъ не менѣе 18-ти лѣтъ возраста. Жалованья для нихъ полагается по 150 рублей въ годъ и квартира въ домѣ училища. Прошенія должны быть присылаемы въ Варшаву, на имя Главнаго Директора Коммисіи, и тѣмъ, кои будутъ опредѣлены на означенныя мѣста, будетъ высылаться изъ Коммисіи Народнаго Просвѣщенія, на переѣздъ въ Царство, по 50 рублей каждому.

Печат. дозв. Кіевъ. 10 марта 1865 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ Типографіи **Федорова**.

